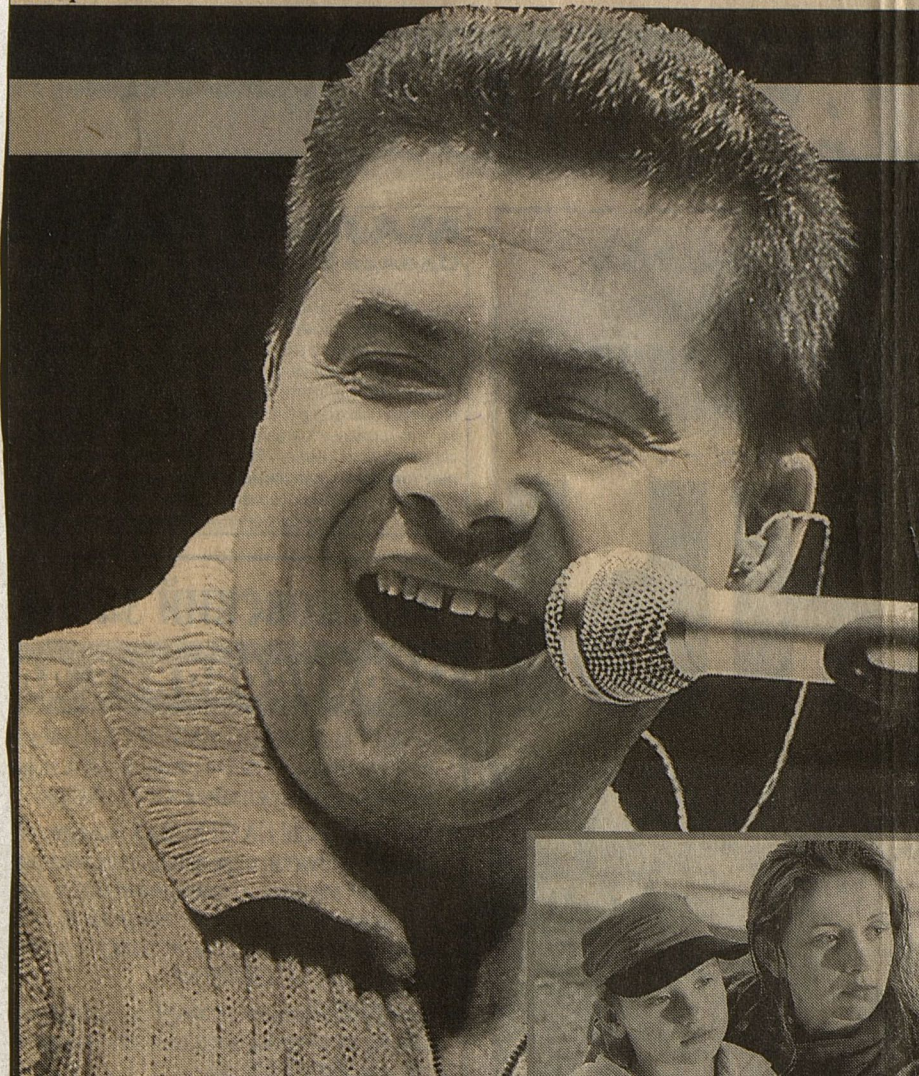

ПЕРСОНА

Москва, кансаламеч - 2002. 28 окт. - с. 6.

— чтоб не нахватался всякой дряни. На лето мы всегда отправляем его на дачу с бабушкой. И стараемся по возможности брать с собой, если куда-то уезжаем.

— Вы не боитесь, что он вырастет тепличным ребенком?

— Не боюсь. Коля еще маленький, и общаться с ним желательно так, чтобы быть для него примером. Дети же копируют все. Ты заведешь, вспылит по мелочи, а потом смотришь — он повторяет то же самое. Вот и делаешь себе замечание, что не надо при нем так себя вести.

— Дома вы можете сказать: "Молчать, решаю только я!"?

— Могу, но это опять-таки крайний случай. Обычно все важные вопросы мы решаем вместе. У меня нет оснований считать, что моя жена в чем-то неадекватнее меня. Она очень умная женщина и умеет правильно оценивать вещи.

— Не могу не вспомнить прошлогоднюю историю с Ольгой Дроздовой. Одна газета утверждала, что у вас с ней роман.

— С тех пор я не читаю эту газету. И, наверное, надо было взять за шкирбон тех двух уроков, которые все это написали. Тем более что есть соответствующая статья закона, можно было их засадить на три года. Мне очень хочется, чтобы такой прецедент наконец случился, я так жажду этого! У меня прямо руки чешутся!

— Что вы тогда ничего не сделали? Был такой подходящий повод!

— Тогда мы сразу сообразились с Димкой Певцовым и решили следовать русской поговорке: не тронь г... оно меньше вонять будет. Я просто не знал тогда, что за это можно посадить... Хорошо, что наши родители все понимают. Я посоветовал им вообще не писать газет, что они с удовольствием и делают.

— А как отреагировала Наталья?

— Я лишний раз убедился, что она очень умная... Вообще в семье должна быть атмосфера полного доверия. Иначе жить невозможно, постоянными подозрениями можно сжечь себя изнутри. Тем более что я человек публичной профессии, меня часто не бывает дома.

— Жена всегда спокойно отпускала вас на гастроли?

— Секундочку! Она же прекрасно понимала, за кого выходит замуж — за артиста. К тому же первое время мы ездили вместе. Только когда родился Коля, Наталья перестала сопровождать меня. Да и сейчас, если хороший город, лето, море, я все еду с семьей.

— Кто занимается вашим имиджем?

— Никто, такую прическу я ношу начиная с 82-го года. Одежду мы с Натальей покупаем вместе. Но я не фанат по этой части. Выбираю то, в чем чувствую себя свободно и что мне идет. Знаю, что мне не идут рубашки с воротничком, у меня шея не особо длинная, и я не худой.

— Вам никогда не хотелось убрать щербинку между зубами?

— Никогда в жизни!
— Это ваша фишка?
— Что значит фишка?! Я такой родился, о чем вы говорите! Какая фишка!

— Не надо сердиться. Просто многие артисты становятся рабами своей внешности и начинают себя переделывать.

— А я считаю, что не надо себя переделывать. Другое дело, я согласен, что артист обязан хорошо выглядеть. Чтобы лицо было не отечное, свежее. Белки глаз — белые. Волосы — ухоженные. Если есть проблема веса — ее надо решать. Но все это касается только бросающихся в глаза дефектов. А щербинка — не дефект! Вот вы спросите Николая Караченцова — не хочет ли он ее убрать. У Пугачевой всегда была щербинка, она ее убрала всего несколько лет назад. И, по-моему, зря!

— А проблема веса существует для вас?

— Конечно, она существует всю жизнь.

— И как вы ее решаете?

— Никак! Я каждый вечер даю себе обещание, что надо брать себя в руки и завтра... Но почему-то каждый раз что-то мешает.

— А что — "и завтра..."? Пиво перестать пить?

— Я не пью пиво вообще. И любой алкоголь сейчас пью крайне редко. Категорически распрощался с крепкими напитками.

— И как стресс снимаете?

— По-всякому. Необязательно снимать его алкоголем. Иногда играю на бильярде или чтением хорошей книжки. А иногда сажусь рисовать.

— В какой манере вы рисуете?

— В своей... Но не подумайте, что я сторонник абстрактной живописи. Знаете, вокруг много художников, которые рисуют что-то непонятное, а потом говорят: "Я так вижу!" Мне это чуждо. Я стараюсь читать специальные книжки, спрашиваю совета у своих друзей-художников, настоящих профессионалов. Из материалов предпочитаю карандаш или уголь.

— А существует ли что-нибудь в этой жизни, что вам хронически не удается?

— Я не считаю себя специалистом по части техники: имеются в виду колеса, машины. Колесо, конечно, могу поменять, но в остальном предпочитаю сервис. Тем более когда речь идет о современных дорогих машинах. Ими должны заниматься специалисты. У меня два джипа — "Форд Экспедишн" и "Крайслер". Лезть туда своими "корявыми" руками не вижу абсолютно никакого смысла.

— Дома гвоздь забить можете?

— А зачем? Нет там места для гвоздей — сплошь бетонные стены. Ну есть же специальные люди, которые все умеют! И потом, у меня замечательный тест, мастер на все руки. Если надо что-то прибить, прикрутить, поменять, мы сразу звоним Алексею Ивановичу, который с удовольствием приезжает и помогает. Тем более для него это лишний повод пообщаться с внуком. А у меня просто нет времени заниматься хозяйством. Хотя дома имеются все необходимые инструменты. Что характерно — купил их не я, а жена.

— А тест не пилит дочку: "Что за мужа безрукого ты нашла, который ничего не может"?

— Нет, это же глупо. Тем более что я могу. Я просто не считал нужным.

Катя ПРЯНИК.

Фото из личного архива Николая Расторгуева.

Он курит трубку, а не папиросы. Он носит уютный джемпер, а не гимнастерку. Да и сам он гораздо мягче, чем его сценический герой. Конечно, "Комбата" распевала вся страна. И не только мужское население. Я тоже, бывало, распевала с "боевыми подругами"... Но все-таки интересно, чего углед в нем наш президент? Почему многоголовая гидра отечественного шоу-бизнеса привлекала внимание державного политика конкретно взятой "головой" Николая Расторгуева? Вы скажете, что на его месте мог оказаться практически кто угодно? А вот это — вряд ли.

"Что случилось с подводной лодкой?" — "Она утонула", — отвечает один. "Вы не можете дома гвоздь забить?" — "Нет, я могу. Я просто не считаю нужным," — вторит другой. Вы спросите, что тут общего? Ответ: прямолинейность, которая выходит за пределы простого, доходчивого ответа. Ее иногда называют сержантской правдой.

— Николай, вы сегодня с какой ноги обувались?

— Как обычно, с левой.

— Значит, правду говорят, что вы суеверны. Откуда подобная слабость у столь брутального мужчины?

— Это не слабость. И суеверия тут ни при чем. Просто у меня такая привычка с детства, своего рода психологическая установка на то, что все будет хорошо. Она уже на уровне автоматизма. Если я случайно начинаю обуваться не с той ноги, что бывает крайне редко, никогда не поленюсь снять ботинок и обуться заново.

— Судя по вашим интервью, вы всегда встречаетесь с журналистами в клубе. Принципиально не пускаете посторонних в дом?

— Почему все хотят забраться именно домой? А я не хочу! Мой дом — моя крепость. Там живем я, моя жена Наталья и наш сын Коля. И все! Иногда к нам приезжают близкие друзья. Ну и родители, естественно. Мой мобильный телефон тоже знают очень немногие. Как только он становится известен кому-то чужому, я его меняю.

— После встречи с Путиным ваш мобильный наверняка раскалился добела.

— Конечно, звонили многие. Друзья поздравляли, интересовались подробностями. Журналисты тоже звонили в больших количествах, но я старался не отвечать на вопросы... Если вы меня спросите, о чем мы разговаривали с президентом, я затруднюсь ответить. Мы говорили обо всем и ни о чем: обычная светская беседа, перескакивающая с темы на тему. У нас была встреча без протокола, простое чаепитие. Посидели, пообщались, попытались произвести приятное впечатление друг на друга — не более того. Нет, пьет, разумеется, был. Все-таки он — главный начальник страны. Но если зацеливаться на том, что перед тобой сидит президент, можно же кол проглотить и зажаться жутко. Ведь Путин помнил всех его должностей — тоже нормальный, живой человек. Поэтому я старался вести себя абсолютно расслабленно. И думаю, мне это удалось. Мы даже анекдоты рассказывали друг другу.

— А патристические позывы в душе не возникли? Не захотелось написать песню о Москве, например?

— Нет, что вы! Это к Газманову.

— Вы вообще не пишете собственных песен?

— Нет. За меня это прекрасно делают другие люди.

— Почему же всякий раз кажется, что вы поете о себе?

— Иxorono. Значит, песня получилась. Тексты у нас всегда очень качественные. Плюс нужно, навер-

Николай РАСТОРГУЕВ: "Годен к нестроевой в военное время"

НАСТОЯЩИЙ ПОЛКОВНИК

ное, обладать неким чутьем — как эти слова произносятся.

— Когда вы поете "главное, что есть ты у меня", вы кого представляете?

— Никого конкретно. Это такой собирательный образ...

— А жена не обижается, что он у вас собирательный?

— Почему она должна обижаться?

— Наверное, потому что каждая женщина хочет быть музой: одной-единственной, и все такое...

— А она — муза. Но нельзя же ставить знак равенства между песней и живым человеком. Не бывает такого: запел — и тут же жена у меня перед глазами. Песня — это всего-навсего песня.

— До "Любэ" вы издавали нежные трели про "обручальное кольцо, непростое украшение". И вдруг: Махно, мертвые с косами, фанерные концерты, чёсы... Уж больно резкий переход для человека вашей вокальной школы — советской, стало быть, закали.

— По поводу фанеры все давно сказано: времена такие были. Техническая база не позволяла работать иначе. Но все равно, я не разевал туло пасты, а точно так же орал и рвал связки, как и положено. Но уже почти десять лет назад мы с радостью расстались с фанерными концертами.

А про обручальное кольцо я пел аж в 80-м году, причем не я один, а в составе коллектива "Лейся, песня". Я тогда был совсем молодой. В "Лейся, песня" работали ребята с прекрасными голосами. И мне нужно было дотягиваться до их уровня. Вы упоминали про какую-то вокальную школу — никакой школы нет и никогда не было! Лучший учитель — магнитофон.

— Вы самоучка?

— Естественно. Мы все самоучки... Кроме Льва Лещенко и Иосифа Давыдовича Кобзона. Все учились с магнитофона и с западной музыки.

— Насколько я знаю, вас освободили от армии по состоянию здоровья. Оно действительно слабое или вы просто "откосили"?

— Откуда вы знаете, интересно? Я разве показывал вам свой военный билет? Львиную долю того, что обо мне написано, придумали сами же журналисты.

— Вот я и спрашиваю — как на самом-то деле было?

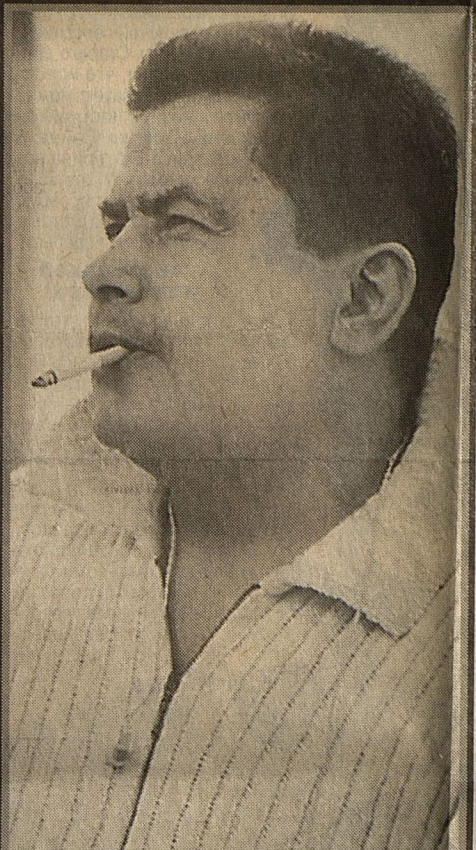
— На самом деле я поступил в Московский технологический институт легкой промышленности, где была военная кафедра — раз. А во-вторых, действительно освободили по здоровью.

— Вы такой могучий внешне...

— Вы же понимаете, что внешне все может быть в порядке, но какая-то небольшая история может присутствовать... Тогда слепых не брали в армию. А сейчас берут.

— У вас зрение плохое?

— Нет, это я к примеру сказал. Раньше критерии призыва соблюдались достаточно строго. Я годен к

С сыном Николаем.

